

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Н. В. Яковенко, Ю. В. Поросенков

*Ивановский государственный университет, Россия
Воронежский государственный университет, Россия*

Поступила в редакцию 1 августа 2013 г.

Аннотация: Рассматриваются теоретико-методологические подходы к исследованию депрессивных регионов России. Обосновывается понятие «социально-экономический депрессивный регион», методика и диагностика его состояния. Дана типология российских регионов по уровню их депрессивности за 1990-2010 годы.

Ключевые слова: типология, социально-экономический депрессивный регион, диагностика социально-экономического развития, трансформация социально-экономической системы.

Abstract: Theoretical and methodological approaches to the study of depressed regions of Russia are viewed in the article. The concept of «sociologically and economically depressed region», its technique and diagnosis are substantiated. Typology of Russian regions according to their depression over the years 1990-2010 is given.

Key words: typology, social and economic depressive region, diagnostics of social and economic development, transformation of social and economic system.

Важнейшими проблемами современной трансформации и модернизации российской экономики выступают настоящая необходимость поддержания рациональных для страны территориальных пропорций и недопущение чрезмерно большой дифференциации ее регионов по уровню социально-экономического развития. Сложившаяся в постсоветский период диспропорция в уровне развития российских регионов свидетельствует о наличии как объективных факторов (неодинаковый природно-ресурсный потенциал, тип и уровень хозяйственного освоения территории, сформировавшаяся структура экономики, система расселения и демографическая ситуация), так и субъективных факторов, обусловленных реализацией принятых региональных стратегий социально-экономического развития, в основе которых нередко лежат интересы региональных элит и которые часто не соответствуют общегосударственной политике регионального развития России. При этом в последние десятилетия тенденция усиления дифференциации уровня развития российских

регионов приводит к прогрессирующему отставанию их большей группы, в числе которых наиболее проблемные регионы принято называть депрессивными.

В современной социально-экономической географии и регионоведении проблемам исследования пространственного развития страны, типологии экономических регионов, трансформационной экономики посвящено множество работ [1, 2, 5, 7, 8, 15, 21, 22], среди которых выполнены специальные исследования по депрессивным территориям [3, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 23]. Однако, несмотря на это среди экономико-географов и регионалистов-практиков еще не сложилось общепринятого представления о внутреннем механизме проблемности и депрессивности российских регионов, возможности использования их социально-экономического потенциала для выхода на тренд устойчивого развития. В этой связи представляется весьма актуальным исследование проблем диагностики социально-экономического развития депрессивных регионов России и возможностей их перехода к фазе устойчивого развития. Одним из подхо-

дов к решению этих проблем выступает обоснование методологии и методики, логических положений и инструментария социально-экономико-географического исследования депрессивных регионов России.

Прежде всего, необходимо остановиться на сущности базового термина «социально-экономический депрессивный регион» [СЭДР]. В современной науке нет единства в его понимании. Еще 30 лет тому назад Э. Б. Алаев отмечал многозначность термина «регион» (синоним термина «район»); для обозначения сопоставимых таксонов, принадлежащих к различным системам таксонирования или к различным порядкам одной и той же системы таксонирования; для обозначения любых территорий, по своим признакам не «подходящих» к принятой системе территориального членения и не позволяющих обозначить их другими терминами; для обозначения территориальных таксономических единиц определенного класса в конкретной системе таксонирования) и отмечал, что в литературе того времени уже происходило вытеснение слова «район» термином «регион» [1, с. 69-70]. В настоящее время термин «экономический (социально-экономический) регион» получил более широкое распространение как в связи с формированием региональной экономики и регионоведения, так и в связи с усиливающейся интеграцией с мировой англоязычной наукой, но по-прежнему сохранил свою многозначность. В регионоведческой литературе он постепенно вытесняет термин «экономический район», под которым в советское время понимали территориальный хозяйственный или социально-экономический комплекс, обладающий (в условиях плановой государственной экономики) тесными связями и пропорциональностью развития всех его составных элементов. При переходе к рыночной экономике такое понимание «района» во все большей степени теряет свой смысл. Применительно к рассматриваемой проблеме социально-экономический регион России понимается нами как исторически сложившаяся территория, обладающая не только общностью природно-ресурных, социально-экономических, инфраструктурных, культурно-исторических предпосылок, но и возможностями самоуправления в виде органов законодательной и исполнительной власти, собственных материальных и финансовых ресурсов. На макроуровне к этой категории социально-экономических регионов относятся, прежде всего, субъекты Российской Федерации, а также их территориальные группы, на

пример, в виде федеральных округов и экономических районов, если по последним реализуются долгосрочные программы социально-экономического развития.

До настоящего времени в социально-экономической географии и регионоведении пока нет единства в понимании сущности термина «депрессивный регион». В Большом Энциклопедическом словаре под депрессией (от лат. *depressio* – подавление) в экономике понимается фаза экономического цикла, наступающая после кризиса перепроизводства, которая характеризуется прекращением упадка производства, постепенным рассасыванием «излишка» товарных масс, вялой хозяйственной конъюнктурой, большей безработицей [4, с. 343]. При этом синонимом данного термина обозначена «стагнация» (от лат. *stagnatio* – делаю неподвижным), под которой понимается застой в производстве, торговле и т.д. [4, с. 343]. Применительно к экономико-географической терминологии Э. Б. Алаев обосновал понятие «депрессивный регион», который в прошлом демонстрировал относительно высокие темпы развития, но затем, в силу ряда причин, пришедший в упадок [1, с. 233]. Таким образом, в современной науке сложилось «широкое» и «узкое» понимание термина «депрессивный регион». В рамках первого подхода к депрессивным регионам относятся те из них, в которых наблюдается длительный застой в развитии, а узкая трактовка термина связывается с медленным выходом из кризисного состояния регионов, в прошлом демонстрировавших высокие темпы развития. Этим объясняется, что в современной науке существуют различные теоретические и методические подходы к выделению регионов депрессивного типа. Диагностика региональной депрессивной социально-экономической ситуации проводится как в различных временных интервалах, так и с помощью оценки разнообразных индикаторов. Поэтому конечные результаты разных исследователей имеют как расхождения, так и совпадения в определении группы депрессивных регионов. Это определяется как использованием для анализа различных показателей, так и различными методиками обработки, оценки данных, типологизации и ранжирования регионов. Помимо этого присутствует еще один фактор, который играет важную роль в исследовании, а именно – изучение динамики процесса усиления или ослабления территориальной неравномерности.

Современный рыночный механизм порождает и углубляет территориальные диспропорции в со-

циально-экономическом развитии регионов, ведет к кризисным и стагнационным их состояниям. При этом депрессивные регионы представляют собой особую (временами численно расширяющуюся, временами относительно небольшую) типологическую группу, определяемую благодаря характерным признакам: глубокий и интенсивный спад на кризисной стадии циклической ритмики и замедленное (запаздывающее) вхождение в фазу роста, повышенная социально-экономическая неустойчивость. Эти особенности приводят депрессивную территорию к длительному по времени социально-экономическому отставанию от ведущих регионов и центров хозяйственной активности страны. Поэтому, с нашей точки зрения, «социально-экономический депрессивный регион» (СЭДР), как правило, является субъектом РФ, в котором имеются вполне достаточные природный, социально-экономический, инфраструктурный, научно-технический, кадровый и экологический потенциалы, однако в динамике – не менее 5 лет темпы роста основных показателей его социально-экономического развития ниже, чем в среднем по стране, или определенного норматива, принятого в рамках конкретного исследования. Депрессивные регионы поэтому не могут рассчитывать на саморазрешение проблем и на самостоятельный выход из депрессивной ситуации, что требует для них осуществления чрезвычайных (адекватных и специально организуемых) регулирующих воздействий со стороны государства.

Основой теории географического исследования депрессивных регионов России должна выступать, по нашему мнению, системно-структурная методология. Это связано с представлением о том, что объектом исследования отечественной социально-экономической географии выступает территориальная организация общества, охватывающая процессы не только экономического, но и социального, политического, демографического, экистического, историко-культурного и экологического развития регионов. Поэтому социально-экономический регион воспринимается как сложная территориальная социально-экономическая система, состоящая из отдельных блоков и элементов. Социально-экономический район характеризуется наличием определенных процессов и свойств, наиболее существенными из которых являются: целостность, структурность, динамичность, саморегуляция, эмерджентность, иерархичность. В тоже время процессы депрессивности в развитии социально-экономических регионов, как правило, су-

щественно ослабляют и даже блокируют многие из этих взаимосвязей. Однако, учитывая все эти потенциальные признаки и особенности СЭДРов, их географическое изучение актуализируется с позиций определения и формирования возможностей их саморазвития. Все подсистемы СЭДР, в принципе, потенциально комплиментарны, то есть совместимы в функциональном и институциональном отношении, что обеспечивает возможность достижения общей цели. Общая цель управления СЭДРов – это прежде всего формирование условий для эффективного и устойчивого развития экономики и социальной сферы, повышения благосостояния населения, обеспечения благоприятной экологической среды обитания с минимальными затратами на их достижение на основе формирования и реализации инновационного пути развития, что требует проведения особой инвестиционной политики. Специфика, структура и сущность каждого конкретного СЭДРа, определяется, прежде всего, внутренней природой образующих его элементов и компонентов, характером внутреннего взаимодействия. Поэтому внешние воздействия всегда преломляются через внутреннюю сущность СЭДР.

По степени влияния на функционирование и развитие депрессивного региона, внутренние его противоречия можно разделить на три группы: 1) противоречия между общественной (национальной и региональной) необходимостью экономического развития и интересами конкретных производителей; 2) противоречия между региональными и локальными воспроизводственными процессами, распределительными и обменными отношениями; 3) противоречия как следствие различий в динамике функционирования и пространственной организации подсистем региона. В развитии СЭДР важную роль играют и другие внутренние противоречия, в первую очередь, противоречия между сопряженными функционально-структурными подсистемами, которые обусловлены их разноуровневостью, различной динамикой и ритмикой функционирования, спецификой связей территориальной организации элементов. В сфере управления они усугубляются наличием разноведомственной и частнособственнической принадлежности, несогласованностью между собой частных прогнозов и планов развития, субъективностью подходов с позиции достижения частных оптимумов.

Теоретические основы географического исследования состава оценочных индикаторов-показателей депрессивности дают возможность опреде-

лить содержание структурообразующих компонентов внутри исследуемых регионов и сформировать схему их интегральной оценки социально-экономического развития. Определение депрессивности российских регионов стало частью официальной методики комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ. Еще в Программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах» была предпринята попытка идентифицировать различные типы проблемных регионов для определения приоритетов региональной политики. В соответствии с этим были выделены регионы – доноры российского бюджета и регионы – реципиенты. Среди последних выделялись отстающие, депрессивные, кризисные и регионы особого стратегического значения. При этом преобладающее большинство регионов России попали в группу реципиентов, функционирование которых было невозможно без денежных дотаций из федерального бюджета [16]. В 2001 году (с последующей коррекцией в 2006 г.) было принято постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 717 «О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 гг. и до 2015 г.)» [14]. В основу этой методики положены 13 базовых индикаторов: внутренний региональный продукт; объем инвестиций в основной капитал; объем внешнеторгового оборота; финансовая обеспеченность региона на душу населения; доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях; уровень зарегистрированной безработицы; соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума; доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; суточный оборот розничной торговли, общественного питания, платных услуг; основные фонды отраслей экономики; коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля); сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры; обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями. Представленная официальная методика все же имеет в большей степени экономический характер и не охватывает в полной мере другие сферы деятельности регионов. К тому же некоторые официальные показатели (например, уровень зарегистрированной безработицы, соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, сводный показатель уровня развития отраслей со-

циальной инфраструктуры) не отражают реальной ситуации в социальных процессах регионов.

Поэтому наряду с методикой, принятый Правительством РФ, существуют другие методики, разработанные исследователями проблем формирования и оценки индикаторов социально-экономического развития субъектов РФ. Например, в методике, разработанной в Совете по изучению производительных сил, используется 40 первичных индикаторов, объединенных в 9 блоков [7]. Экономисты Центра социально-экономических проблем федерализма ИЭ РАН для оценки уровня социально-экономического развития регионов используют систему показателей, включающую следующие элементы: население, рынок труда, уровень жизни, социальное обеспечение и социальные услуги, экология и общественная безопасность [13].

Сопоставляя уже разработанные методики оценки уровня социально-экономического развития, в том числе депрессивных регионов РФ, друг с другом, можно утверждать, что наблюдается определенная их схожесть по подбору оценочных показателей. Однако различия между ними состоят в большей или меньшей ориентированности на экономические или на социальные показатели, что связано с конкретными практическими потребностями их разработки. Такой анализ в большей степени направлены на определение уровня социально-экономического развития регионов, чем на специальное комплексное исследование депрессивных регионов, в том числе внутренних механизмов их состояния. Поэтому возникает необходимость формирования системы оценочных показателей развития именно депрессивных регионов, выработки определенного инструментария диагностики их социально-экономического состояния.

Нами предлагается специальная методика идентификации депрессивных регионов РФ. В основе ее лежит использование инструментария существующих поливариативных методик, поскольку моновариативные методики в большинстве случаев отражают специфику функционирования отдельного конкретного региона и не являются в достаточной степени универсальными. Предложенная методика оценки депрессивных регионов основывается на исчислении интегральных показателей на базе данных официальной статистики. Она дает возможность сформировать систему критериальных признаков депрессивного состояния регионов в аспекте следующих направлений оценки: производственной, инфраструктурной, социальной, демографической и экологичес-

кой. При этом предусматривается выделение двух уровней показателей: положительно и отрицательно влияющих на развитие региона.

В проведенном нами исследовании в 5 блоках было выделено 15 индикаторов, характеризующих уровень социально-экономического развития регионов: 1) экономический блок (среднедушевой объем продукции промышленного производства, среднедушевой объем продукции сельскохозяйственного производства, стоимость основных фондов на душу населения, суммарный оборот розничной торговли и платных услуг в расчете на душу населения, среднедушевой объем инвестиций); 2) демографический блок (коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста/убыли населения, коэффициенты миграционного притока, миграционного оттока населения, сальдо миграции); 3) социальный блок (уровень преступности населения, средняя заработная плата работников организаций); 4) инфраструктурный блок (плотность автодорог – коэффициент Энгеля, ввод в действие жилых домов); 5) экологический блок (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сброс сточных вод). Выбор этих конкретных показателей в значительной степени определяется доступностью и достоверностью статистической базы по регионам РФ.

Результаты функционирования регионов в значительной степени обуславливаются взаимодействием позитивных и негативных факторов их развития, в связи с чем необходима их качественная и количественная оценка. Преобладание в регионе позитивных факторов развития определяет устойчивость и сбалансированность в нем социально-экономических процессов. Если же в регионе преобладают негативные факторы, то это приводит к снижению устойчивости общественного развития, экономики, а вследствие этого обуславливает разбалансированность социальных, экономических, демографических и экологических процессов. Применяемые в рамках данной методики количественные показатели дают возможность оценить как уровень развития регионов, так и основные направления его динамики. Такой подход выступает основой для определения интегрального показателя. В тоже время вспомогательные показатели предназначены для более детального изучения причин и тенденций развития регионов в различных сферах, и тоже должны рассматриваться в динамике.

Основу статистической базы исследования составили официальные статистические материалы

Федеральной службы государственной статистики РФ. Основными принципами использования тех или иных статистических показателей для оценки уровня социально-экономического развития регионов РФ, по нашему мнению, могут быть приняты: 1) комплексность оценки, т.е. учет всех важнейших составляющих показателей уровня социально-экономического развития; 2) системность оценки – учет взаимосвязей базовых показателей и характеристик регионального социально-экономического развития; 3) достоверность исходных данных при выборе базовых показателей регионального социально-экономического развития; 4) соответствие системы индикаторов задачам ежегодного анализа и прогнозирования экономического и социального развития регионов; 5) максимальная информативность результатов оценки уровня социально-экономического развития регионов, следовательно, возможность принятия оптимальных решений на федеральном и региональном уровнях управления; 6) сочетание общих социально – экономических индикаторов с показателями, отражающими результативность деятельности органов государственной власти по решению важнейших экономических и социальных проблем.

Предлагаемая нами методика исследования состоит из шести этапов. *Первый этап* исследования – группировка системы социально-экономических показателей по двум блокам: блок позитивных и блок негативных факторов развития. Позитивные показатели будут демонстрировать положительную динамику, поэтому их увеличение в целом и по отношению к среднероссийскому показателю свидетельствует о благоприятном функционировании региона (например, коэффициент рождаемости, коэффициент миграционного притока населения). Негативные факторы (например, коэффициент смертности, коэффициент миграционного оттока населения) будут оказывать отрицательное влияние на функционирование региона, и поэтому их снижение в целом (и по отношению к среднероссийскому уровню) будет благоприятно.

Второй этап исследования – расчет коэффициентов соотношения позитивных и негативных факторов с соответствующими значениями среднероссийских показателей. Превышение показателя региона над среднероссийским выражается коэффициентом их соотношения свыше 1,0, что отображает в соответствующей сфере положительную динамику развития и характеризует его социально-экономическую устойчивость. Напротив, превышение регионального показателя, отражающе-

го негативный фактор, над его среднероссийской величиной свидетельствует об неустойчивости социально-экономического развития данного региона. При проведении анализа используются среднее значение и величина размаха показателя.

На третьем этапе рассчитывается соотношение коэффициентов позитивных и негативных факторов развития, что позволяет определить и количественно оценить уровень устойчивости функционирования региона. Превышение позитивных факторов развития над негативными (интегральный коэффициент регионального развития выше 1,0) свидетельствует об устойчивом развитии, тогда как превышение негативных факторов развития над позитивными (интегральный коэффициент регионального развития равен и меньше 1,0) характеризует неустойчивые социально-экономические процессы в регионе. В этом случае коэффициент регионального развития 1,0 показывает границу между позитивными и негативными тенденциями динамики. Такой подход позволяет выделить группу потенциально неустойчивых регионов, у которых коэффициент регионального развития близок к 1,0 и которые могут попадать в группу депрессивных или выходить из нее в случае чередования циклов экономического развития.

На четвертом этапе предложенного алгоритма производился расчет показателя отклонения позитивных и негативных факторов развития при помощи формул, представляющих относительное отклонение анализируемых значений от соответствующих среднероссийских показателей.

На пятом этапе определяется интегральный показатель оценки условий развития региона, который рассчитывается как разница показателей позитивных и негативных факторов развития. Рассчитанный интегральный показатель оценки условий развития региона показывает, насколько отклонение позитивных факторов региона превышает, либо занижает отклонение негативных факторов региона над среднероссийскими значениями.

На шестом этапе проводится группировка регионов в соответствии с полученными результатами расчетов.

Универсальность предлагаемого подхода позволяет применять его как на региональном, так и федеральном уровнях. С учетом полученных результатов проводится позиционирование регионов по интегральному уровню социально-экономического развития. Исходя из предлагаемого показателя социально-экономического развития, все регионы (субъекты) РФ в целом или по федеральным

округам можно распределить на 5 групп: 1) регионы с высоким уровнем развития и высоким социально-экономическим потенциалом; 2) регионы с уровнем развития выше среднего и относительно высоким социально-экономическим потенциалом; 3) регионы со средним уровнем развития и достаточным социально-экономическим потенциалом; 4) отсталые или слаборазвитые регионы – с низким уровнем развития и недостаточным социально-экономическим потенциалом; 5) депрессивные регионы с крайне низким уровнем развития. Таким образом, предложенная методика позволила выявить основные детерминанты пространственного социально-экономического развития Российской Федерации и определить основные типологические группы регионов по уровню их развития и глубине депрессивного состояния.

На этапе кризисного развития российской экономики все регионы, так или иначе, стали проблемными. Среди них можно выделить территории с той или иной степенью депрессивности. Предложенная методика и алгоритм диагностики уровня социально-экономического развития регионов РФ позволили выделить два типа депрессивных регионов, которые подразделяются на фоновые и кризисные. Для проблемных регионов была проанализирована динамика развития за временной период 1990-2010 гг. и выполнена их типологическая группировка. В зависимости от разнообразных объективных и субъективных причин некоторые регионы традиционно развивались значительно медленнее остальных, становясь постепенно «отсталыми» (или «слаборазвитыми»). К слаборазвитым среди субъектов РФ относятся регионы с крайне малой интенсивностью и низкими параметрами хозяйственной деятельности, недиверсифицированной структурой экономики, резким отставанием по развитию производственной базы, социальной сферы и рыночной инфраструктуры, с высокой безработицей и низким уровнем жизни населения, наибольшей дотационностью бюджетов.

Принципиальным отличием депрессивных регионов является то, что при значительном отставании в социально-экономическом развитии, являющемся на момент исследования, на предшествующем этапе они проявляли все признаки стабильно развивающихся территорий, а по некоторым позициям даже занимали видное место в экономике страны. Такие регионы имеют существенный потенциал саморазвития (развитую промышленность и инфраструктуру, высококвалифицированную рабочую силу, относительно высокий уро-

вень развития науки, культуры, образования и пр.). Но в связи с резкими изменениями условий (внешних по отношению к региону) их функциональная ориентация может не совпадать с общими направлениями развития экономики страны. Вследствие этого внутренние возможности таких регионов и их богатый потенциал оказываются невоспользованными.

К фоновым относятся те российские регионы, где наблюдается низкий уровень жизни населения, устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, дефицит кадров. Особенностью же кризисных регионов являются существенное отставание от других регионов страны по уровню социально-экономического развития; высокий уровень безработицы; слабая инфраструктурная обеспеченность и высокий уровень социальных конфликтов. При этом депрессивно-кризисное состояние российских регионов в целом может характеризоваться как устойчивая стагнация их социально-экономического состояния, связанная с действием не только макроэкономических, но и макрополитических, макродемографических факторов и одновременным отсутствием или недостаточностью внутренних стимулов к саморазвитию. Такое состояние определяет большую глубину и интенсивность деструктивных процессов, обусловленных стагнацией традиционно ведущих отраслей хозяйства, крайне неблагоприятной демографической ситуацией, коррумпированностью систем управления, следствием чего являются резкие нарушения воспроизводственных процессов.

Расчеты на 1990 г., 2000 г. и 2010 г. по изложенной выше методике, позволили выделить на территории РФ достаточно большую группу депрессивных регионов. Проблема интервала по времени ретроспективного анализа детерминировалась тем фактом, что официальный статистический материал, более или менее пригодный для такой типологии регионов и их анализа, появился только с середины 1990-х гг. Так как в период 1995-1996 гг. в связи с переходом к рыночной экономике уже сложилась определенная дифференциация регионов, то оценка изменения ситуации за 1990-2010 гг., по нашему мнению, дает достаточно объективное представление о динамике макротерриториальной структуры России. При этом она фактически отражает ситуацию до финансового кризиса 1998 г., сразу же после него и на весь период до 2010 г.

Анализ изменения ситуации в российских регионах за период 1990-2010 гг. показывает как оп-

ределенные территориальные сдвиги в проблемности регионов, так и увеличение самой степени остроты ситуации в них (таблица 1). В тоже время общее количество депрессивных регионов остается примерно одинаковым, поскольку методика, предусматривающая комплексную социально-экономическую оценку всех регионов по отношению к среднероссийскому уровню, позволяет относить к числу депрессивных примерно пятую их часть. В 1990 г. к депрессивным было отнесено 26 регионов РФ. Анализ данных на 1990 г. позволил выявить ту ситуацию, которая сложилась в российских регионах как результат глубокого и системного кризиса государственной плановой экономики и советского общества в последние годы перед распадом СССР. Совершенно не случайно, что в числе депрессивных регионов оказались 10 национальных республик. В советское время их нормальное функционирование обеспечивалось значительными трансфертами из общегосударственного бюджета. Однако в последние советские годы такое финансирование по объективным причинам становилось все более ограниченным. Экономическая ситуация в них быстро ухудшалась, вследствие чего резко упал уровень жизни многодетных семей, а с другой стороны, нарастали коррупция и националистические движения, которые на Северном Кавказе приняли форму вооруженной борьбы. Поэтому к категории особо кризисных регионов, в рамках принятой методики исследования, на Кавказе относились Чеченская и Ингушская республики, а на юге Сибири – Тыва.

Вторую большую группу депрессивных регионов составили староосвоенные индустриально-аграрные территории исторического центра страны, Урала и южной части Западной Сибири. Их депрессия прямо связывается с коренной трансформацией промышленного потенциала, деградацией машиностроения и особенно предприятий, связанных с ОПК, разрушением предприятий аграрно-промышленного комплекса. О глубине депрессивности свидетельствует тот факт, что в эту категорию попали регионы, которые в советское время являлись ядрами экономического развития страны (Московская, Владимирская, Тульская, Самарская, Ростовская, Нижегородская, Воронежская, Свердловская, Челябинская, Новосибирская, Омская, Кемеровская области и Пермский край).

К 2000 г. количество депрессивных регионов сохранилось неизменным – 26, но территориально произошли существенные изменения. Это связано с тем, что на период 1990-2000 гг. приходит-

Типология депрессивных регионов РФ на 1990, 2000, 2010 гг.

	1990 г.	2000 г.	2010 г.
Фоновые	Архангельская область	Архангельская область	Алтайский край
	Астраханская область	Иркутская область	Архангельская область
	Владимирская область	Карачаево-Черкесская Республика	Брянская область
	Воронежская область	Курганская область	Владимирская область
	Кабардино-Балкарская республика	Мурманская область	Забайкальский край
	Кемеровская область	Нижегородская область	Иркутская область
	Московская область	Омская область	Кемеровская область
	Новосибирская область	Пермский край	Кировская область
	Омская область	Республика Адыгея	Костромская область
	Республика Адыгея	Республика Алтай	Курганская область
	Республика Алтай	Республика Бурятия	Мурманская область
	Республика Бурятия	Республика Карелия	Приморский край
	Республика Дагестан	Республика Северная Осетия-Алания	Республика Адыгея
	Ростовская область	Свердловская область	Республика Алтай
	Самарская область	Ульяновская область	Республика Бурятия
	Свердловская область	Хабаровский край	Республика Дагестан
	Тамбовская область	Челябинская область	Республика Ингушетия
	Тульская область	Чеченская Республика	Республика Калмыкия
	Челябинская область		Республика Карелия
	Чувашская Республика		Республика Хакасия
		Томская область	
		Тульская область	
		Ульяновская область	
		Хабаровский край	
		Челябинская область	
		Ярославская область	
Кризисные	Нижегородская область	Ивановская область	Ивановская область
	Пермский край	Еврейская автономная область	Республика Тыва
	Республика Ингушетия	Кемеровская область	Чеченская Республика
	Республика Северная Осетия-Алания	Приморский край	
	Республика Тыва	Республика Дагестан	
	Чеченская Республика	Республика Ингушетия	
		Республика Калмыкия	
	Республика Тыва		

ся наиболее тяжелый этап реформирования отечественной экономики. Разгосударствление и приватизация предприятий привели к коренным изменениям социальной структуры производства. Интеграция в мировую экономику шла по линии резкого усиления сырьевого сектора и свертывания обрабатывающей промышленности. На этом этапе характерна стала массовая безработица и резкое снижение уровня жизни населения. Посколь-

ку этот этап легче переживали староосвоенные индустриально-аграрные регионы с диверсифицированной структурой экономики, поэтому число депрессивных регионов исторического центра страны сократилось почти в три раза, но в их число помимо Нижегородской области вошли Ульяновская и Ивановская области. В последней на этот период приходится «крах» текстильного производства, не выдержавшего конкуренцию импортных

тканей. Депрессивные регионы остались в том же составе, добавилась лишь Курганская область. В Сибири депрессивность сохранили Кемеровская и Омская области, в эту же группу стала входить Иркутская область. Крайне неблагоприятная экономическая и демографическая ситуация сложилась на Дальнем Востоке, где в группе депрессивных регионов оказались Приморский, Хабаровский и Забайкальский края и Еврейская АО, то есть почти вся наиболее заселенная часть этого самого отдаленного экономического района России. Депрессивный характер имела по-прежнему Архангельская область, в 90-ые годы в эту группу попала и Мурманская область. По-прежнему депрессивная ситуация сохранялась в республиках Северного Кавказа, в которых на этот период пришелся пик политического и военного обострения.

За последующие годы как следствие дальнейшего развития рыночной экономики несколько изменилась территориальная «структура проблемности» российских регионов. К 2010 г. количество депрессивных регионов выросло до 29. Первое десятилетие XXI века (в отличие от последнего десятилетия XX в.) стало периодом определенной стабилизации экономической и политической жизни в стране. Отраслевая структура экономики стабилизировалась на новом уровне. Страна окончательно превратилась в сырьевой придаток не только высокоразвитых, но и некоторых динамично развивающихся стран. Это стало одной из причин депрессивности значительного числа областей центральной России. По сравнению с 2000 г. помимо Ивановской и Ульяновской областей к этой категории регионов стали относиться Брянская, Владимирская, Кировская, Костромская, Тульская, Ярославская области. Одной из причин этого на этапе 2000-2010 гг. выступает крайне неблагоприятная демографическая ситуация и гибель традиционной российской деревни в условиях деградации и распада исторически сложившейся сети сельского расселения. На Урале депрессивное состояние сохранили Курганская и Челябинская области, на юго-востоке Западной Сибири – Алтайский край, Кемеровская и Томская области, а на Дальнем Востоке – Приморский и Хабаровский края. По-прежнему сложнейшими проблемами выделяются республики Северного Кавказа (особенно Чечня, Ингушетия, Дагестан, Калмыкия) и некоторые северные регионы Европейской России (Архангельская и Мурманская области, республика Карелия).

Таким образом, примененная методика исследования при всей ее относительности позволила установить, что депрессивные регионы имеются во всех федеральных округах России. Это тормозит развитие страны, замедляет процессы ее модернизации. При этом можно выделить три основные территориальные группы депрессивных регионов: республики Северного Кавказа, регионы юга Сибири и Дальнего Востока и локально некоторые старопромышленные, агропромышленные и даже добывающие регионы европейского Центра и Севера-Запада. Все они характеризуются устойчивым и глубоким спадом экономической активности, более низким, чем в среднем по стране уровнем жизни населения. Для большинства депрессивных регионов выход на траекторию устойчивого развития экономики может быть обеспечен собственными силами путем осуществления диверсификации производства, его модернизации. Одной из труднейших, но неизбежных в своем решении задач выступает переход к инновационной экономике, который требует стимулирования развития малого и среднего бизнеса, кардинального улучшения инвестиционного климата, поиска новых рынков сбыта и т.д. Однако регионы с наиболее глубокой степенью депрессивности, характеризующиеся многолетним кризисом хозяйства (как например, Ивановская область), должны стать объектами целевой государственной поддержки. При этом нужно иметь в виду, что проблема многолетней отсталости значительно шире проблем депрессивности. В группу отсталых регионов входит также значительная часть северных территорий, где типичные негативные факторы (неблагоприятный климат, высокая стоимость жизни, повышенные производственные и транспортные издержки, экологическая уязвимость и т.п.) не могут компенсироваться сильными конкурентными преимуществами в виде используемых природных ресурсов. Бедственное положение ряда регионов Севера (свертывание основных и обслуживающих производств, высокий уровень безработицы, низкие доходы населения, трудности с завозом топлива и продовольствия) требует специальных мер государственной помощи.

На основе представленной методики была осуществлена также диагностика уровня социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа и выявлены его депрессивные субъекты (таблица 2). При этом необходимо иметь в виду, что перечень депрессивных областей

ЦФО при учете средних показателей для страны в целом и для федерального округа, в принципе, совпадает не полностью. К тому же в рамках ЦФО совершенно особая ситуация складывается со «столичным ядром» (город Москва и Московская область), которое существенно превышает средний показатель по округу. Поэтому при таком «окружном» подходе выделяется существенно больше депрессивных территорий, нежели чем при расчете с использованием средних показателей по стране в целом. Депрессивные регионы ЦФО больше всего пострадали на этапе постсоветского развития вследствие специфики структуры их промышленности, ориентированной в течение многих лет преимущественно на внутренний потребительский рынок, ограниченный для внешних поставщиков, и гипертрофированного развития оборонно-промышленного комплекса. Поэтому депрессивные старопромышленные регионы ЦФО сохранили определенный экономический потенциал, но характеризовались устойчивым спадом промышленного производства, имеющим долговременные причины.

За весь рассматриваемый период 1990-2010 гг. число депрессивных регионов в ЦФО осталось неизменным, но изменилась их география. Среди областей ЦФО в течение всего рассматриваемого периода преобладали депрессивные регионы «фоновый тип», которые характеризовались сравнительно высоким уровнем экономического потенциала, значительной долей промышленности в структуре хозяйства, высокой квалификацией ме-

стных трудовых ресурсов, однако в результате низкой конкурентоспособности профилирующих отраслей отличались низким уровнем ВРП и доходов населения. В тоже время нельзя не обратить внимание на углубление уровня депрессивности. Если в 1990 г. соотношение фоновых и кризисных депрессивных регионов ЦФО составляла 3:1, в 2000 г. – 1,7:1, то в 2010 г. – уже 1:1. К тому же за исследованный 20-летний период произошло «оттеснение» депрессивности в северные и северо-западные регионы ЦФО, экономическая ситуация в которых существенно усложняется критическим состоянием в сельской местности. В 2010 г. к числу фоновых депрессивных регионов относились Смоленская, Костромская, Тульская и Брянская области, а в категорию «кризисные регионы» попали Владимирская, Ярославская, Тверская и Ивановская области.

Причины формирования депрессивности регионов ЦФО определяются резким снижением конкурентоспособности основных видов продукции в градообразующих отраслях; падением инновационной активности вследствие горизонтальной и вертикальной миграции кадров с предприятий, продуцирующих инновации; снижением инвестиционного спроса на продукцию основных предприятий из-за стремления к первоочередному удовлетворению текущих потребностей; утратой производственно-технического потенциала вследствие морального и физического износа основных фондов. Поэтому развитие депрессивных регионов

Таблица 2

Типология депрессивных регионов ЦФО

Год	Регионы с крайне низким уровнем развития (депрессивные регионы)	
	Фоновые регионы	Кризисные регионы
1990 г.	Владимирская область	Ярославская область
	Тверская область	Тульская область
	Рязанская область	
	Тамбовская область	
	Липецкая область	
	Ивановская область	
2000 г.	Брянская область	Ивановская область
	Тверская область	Ярославская область
	Костромская область	Тульская область
	Смоленская область	
	Владимирская область	
2010 г.	Костромская область	Ивановская область
	Тульская область	Ярославская область
	Брянская область	Тверская область
	Смоленская область	Владимирская область

ЦФО характеризуется целым рядом общих проблем: структурная деформированность экономики вследствие территориальных диспропорций в размещении производства, дезинтеграции сложившихся хозяйственных комплексов, высокий уровень износа основных фондов, низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции, технологическая отсталость большинства отраслей и низкий потенциал инновационного развития.

Несмотря на депрессивность многих регионов ЦФО пока они достаточно успешно встроены в общероссийский и региональный рынки по отдельным видам деятельности. Однако типичной проблемой их развития является существенное несоответствие сложившейся еще в советское время хозяйственной системы новым социально-экономическим условиям рыночной экономики. Эти регионы пока не занимают ключевых позиций в хозяйстве России и вынуждены играть роль периферийных территорий, окружающих интенсивно развивающееся столичное «ядро». Реальными лидерами социально-экономического развития в ЦФО являются Москва и Московская область, которые уже в ближайшей перспективе могут выступить в качестве «локомотива роста» для окружающих их территорий. Однако наблюдаемый до настоящего времени процесс дивергенции регионов в ЦФО показывает, что отношения между столичными и нестоличными регионами пока складываются по типу «центр – периферия», когда окружающие столицу регионы (кроме, имеющих явные конкурентные преимущества) выступают как источник ресурсов для столичного «ядра».

Таким образом, использованная методика диагностики уровня социально-экономического развития регионов России позволяет сделать следующие выводы. 1. Сложившаяся современная территориальная неравномерность развития регионов в значительной степени обусловлена спецификой их социально-экономического развития в постсоветский период. 2. Выявленные депрессивные регионы в настоящее время отличаются друг от друга региональностью проблем их социально-экономического развития. 3. Депрессивные кризисные регионы для стабилизации и повышения уровня социально-экономического развития особо нуждаются в дополнительных источниках финансирования. 4. Одной из важнейших проблем современной российской экономики является выравнивание сложившихся неравномерностей социально-экономического развития ее регионов. Наиболее эффективным рычагом решения этой проблемы должны

быть взаимосогласованные действия федеральных и региональных властей, в том числе и в сфере привлечения иностранных инвесторов. А в совокупности они должны быть направлены на эффективное использование факторов, сглаживающих пространственную экономическую и социальную неоднородность регионов РФ и на более эффективную нейтрализацию негативных факторов и последствий неравномерного социально-экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. – Москва : Мысль, 1983. – 350 с.
2. Бакланов П. Я. Структуризация географического пространства – основа теоретической географии / П. Я. Бакланов // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 12-21.
3. Баланина Г. Ф. Стратегия развития депрессивного региона / Г. Ф. Баланина. – Кызыл : ТуВИКОПР СО РАН, 2009. – 344 с.
4. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.
5. Гладкий Ю. Н. Основы региональной политики : учебник / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 1998. – 659 с.
6. Гонова О. В. Интегральный критерий развития территории как основа мониторинга экономики региона / О. В. Гонова, А. Н. Ильченко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2008. – № 2 (11). – С. 33-35.
7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 2-е изд. – Москва : Государственный университет – Высшая школа экономики, 2001. – 495 с.
8. Зырянов А. И. Регион: пространственные отношения природы и общества / А. И. Зырянов. – Пермь : Пермский университет, 2006. – 372 с.
9. Исакин М. А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения регионов / М. А. Исакин // Региональная экономика и социология. – 2005. – № 1. – С. 92-109.
10. Лексин В. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – Москва : Либроком, 2009. – 368 с.
11. Леонов С. Н. Типология проблемных регионов на основе оценки межрегиональных социально-экономических и финансовых различий / С. Н. Леонов // Известия РАН. Сер. географическая. – 2005. – № 2. – С. 68-76.
12. Мансуров П. М. Депрессивный регион: сущность, критерии отнесения, основные проблемы /

П. М. Мансурова, Г. И. Мансуров // *Fundamental Research*. – 2012. – № 6. – С. 506-510.

13. Мацкевич Т. Н. Проблемы социально-экономического развития региона: монография / Т. Н. Мацкевич. – Ставрополь : Аргуз, 2004. – 120 с.

14. О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)»: постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 717 (ред. от 22.06.2006 г. с изм. от 20.10.2006 г.). – URL: www.consultant.ru.

15. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов / отв. ред. А. Г. Дружинин, В. А. Колосов, В. Е. Шувалов. – Москва : Вузовская книга, 2012. – 336 с.

16. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности : учебно-методическое пособие / под ред. С. М. Вертешева, В. Е. Рохлина. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, 2003. – 320 с.

17. Скопин А. О. Проблемы устойчивого развития регионов России в условиях формирования рыночных отношений / А. О. Скопин, О. В. Скопин. – URL:<http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/238-2011-03-24-12-28-31>.

Яковенко Наталия Владимировна
кандидат географических наук, доцент, соискатель кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. 89158168777, E-mail: n.v.yakovenko71@gmail.com

Поросенков Юрий Васильевич
доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии и регионоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

18. Толчинская М. Н. Типизация отсталых регионов России и пути преодоления их депрессивности / М. Н. Толчинская. – URL:<http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2010/02/tolchinskaja-mn.pdf>.

19. Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научной конференции / под ред. А. Г. Дружинина, В. Е. Шувалова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2010. – 476 с.

20. Шарыгин М. Д. Современные проблемы экономической и социальной географии : учебное пособие / М. Д. Шарыгин. – Пермь : Изд-во Пермского университета, 2008. – 427 с.

21. Шарыгин М. Д. Регионоведение : учебное пособие / М. Д. Шарыгин, В. К. Ковылов. – Воронеж : ООО ИД «Лексикон», 2004. – 200 с.

22. Штульберг Б. М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации / Б. М. Штульберг, В. Г. Введенский. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.

23. Яковенко Н. В. Социально-экономическая устойчивость депрессивного региона // Н. В. Яковенко // Вестник Тамбовского университета. Сер. Естественные и технические науки. – Тамбов, 2013. – Т. 18, вып. 2. – С. 731-735.

Yakovenko Nataliya Vladimirovna
Candidate of Geographical Sciences, associate professor, applicant of the chair of social and economic geography and regional studies, Voronezh State University, Voronezh, tel. 8 9158168777, E-mail: n.v.yakovenko71@gmail.com

Porosyonkov Yuriy Vasil'yevitch
Doctor of Geography, Professor, Head of the chair of social and economic geography and regional studies, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru